

РАЗДЕЛ IV

РУССКИЙ ЯЗЫК В ДИАЛОГЕ КУЛЬТУР

*А. Е. Агманова, Д. С. Кульмаганбетова,
г. Астана (Казахстан)*

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФОРМ ВЫРАЖЕНИЯ СОГЛАСИЯ/НЕСОГЛАСИЯ В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ

Согласие и несогласие являются одними из базовых интенций и уникальных явлений, связанных со спецификой человеческой языковой деятельности, изучение которых в разных аспектах остается актуальной проблемой современной науки.

Как отмечают исследователи [1;3], вербальные формы выражения интенций в разноструктурных языках содержат показатели иллюкутивного предназначения, которые, несмотря на различия в грамматической структуре исследуемых языков, обладают сходными семантико-синтаксическими характеристиками. Нами были рассмотрены некоторые общие, универсальные и идиоспецифические формы выражения согласия/несогласия в разноструктурных языках: русском (флективном), казахском (агглютинативном) и китайском (изолирующем) [2]. Исследуемые языки имеют разнообразную систему вербальных и невербальных способов репрезентации согласия/несогласия, обнаруживающих как универсальные для трех языков, так и идиоспецифические функции, обусловленные их типологическими особенностями, а также спецификой моделей коммуникативного поведения народа. Необходимо отметить, что прагматическая нагрузка разнообразных форм репрезентации согласия/несогласия в рассматриваемых языках не всегда идентична.

В рамках данной статьи предлагается обсуждение некоторых эмпирических данных сопоставительного анализа прямого, косвенного и конвенционального форм выражения согласия/несогласия в рассматриваемых языках. Исследование основано на данных анкетирования и интервьюирования носителей китайского, русского и казахского языков.

Анкета состоит из трёх блоков. Вопросы первого блока связаны с выявлением форм выражения согласия/несогласия в разных ситуациях. Во втором блоке необходимо было указать, какие формы согласия/несогласия информанты используют в контексте просьбы и предложения. В третьем блоке необходимо было выразить согласие/несогласие с предложенными утверждениями. В первом блоке анкета содержала 15 ситуаций, каждая из которых содержала фиксированные прагматические признаки места и ролей коммуникантов. Второй блок состоял из 39 ситуаций и третий блок из 12 утверждений. Ситуации, включённые в каждую из групп, различались целью коммуникативного взаимодействия, типом и сложностью выражения согласия/несогласия.

Целью разработанных вопросов в первом блоке было выявить общие, общеупотребительные выражения согласия/несогласия в трёх языках.

Было определено, что выбор той или иной формы выражения зависит от коммуникативной ситуации, в соответствие с этим были выделены три основных вида коммуникативного контакта: неформальный деловой контакт, формальный деловой, неформальный деловой контакт.

В рамках неформального делового контакта во второй блок анкеты вошли ситуации, обращённые к сотруднику полиции, к экскурсоводу в музее, кассиру т.п.

В рамках формального делового контакта в анкету вошли обращения с просьбой к начальнику на работе, к подчинённому, к коллеге, к сотруднику таможенного контроля и т.п. Неформальный дружеский контакт был представлен обращениями с просьбой к другу, к соседу, к мужу, к жене, к сыну. Типами выражения согласия/несогласия являлись: согласие совершить какое-либо действие, несогласие совершать какое-либо действие, согласие/ несогласие с определенными утверждениями. Эти формы оказываются естественными для выражения интенций согласия и несогласия в исследуемых лингвокультурах. В целом анкета содержала 66 ситуаций, в опросе участвовали 100 информантов.

Результаты анализа форм выражения согласия/несогласия в рассматриваемых языках по вопросам первого блока анкеты отражены на диаграммах (рисунки 1, 2, 3).

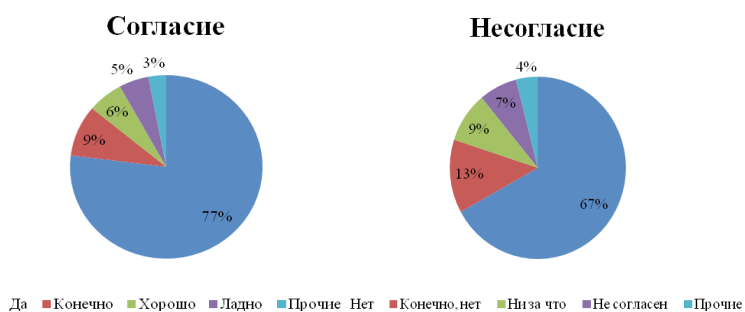

Рис. 1. Частота использования форм выражения согласия/несогласия в русском языке

Диаграммы на рисунке 1 показывают, что в русском языке чаще всего используется прямая форма выражения согласия — «да» (77%). 9% ответили «конечно», 6% — «хорошо». Намного реже встречались такие варианты ответов, как «без проблем», «ок», «не вопрос» и пр. Такая же ситуация наблюдается и по форме выражения несогласия. В вопросах № 7-15 67% респондентов выразили несогласие однозначным «нет», 13% ответили «нет, конечно», 9% — «ни за что», 7% — «не согласен».

При анкетировании респонденты показали, что формы прямого выражения согласия и несогласия в той или иной жизненной ситуации отличается незначительно, то есть «да» и «нет» использовались как в неформальной ситуации общения, так и в формально-деловой.

Рассмотрим результаты анализа проведенного анкетирования по прямым формам выражения согласия/несогласия в казахском языке.

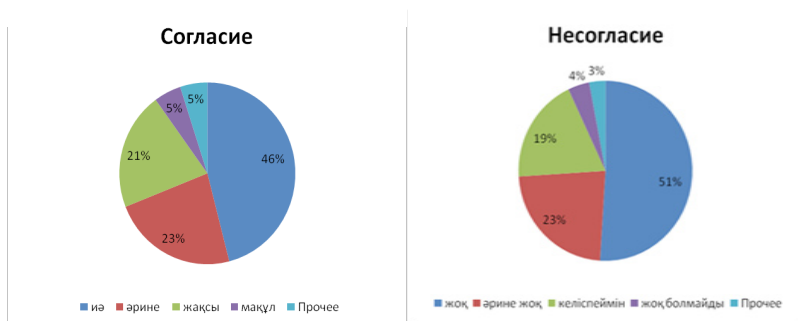

Рис. 2. Частота использования форм выражения согласия/несогласия в казахском языке

Диаграммы на рисунке 2 показывают, что использование прямых форм согласия/несогласия в казахском языке более разнообразное. Так, на вопросы № 1-6 ответ «іа» (да) был получен в 46% случаев, ответ «агіне» (конечно) составил 23%, ответ «zhaksy» (хорошо) — 21%. Как правило, прямые ответы «zhaksy», «агіне» употребляются в формально-деловых отношениях, а прямые ответы «іа», «takul» употребляются при неформальном общении с друзьями, родственниками и пр. Аналогичные результаты были получены и при анализе прямых форм выражения несогласия; на вопросы № 7-15 ответ «zhok» был получен в 51% случаев, ответ «агіне, zhok» составил 19%, ответ «келіспеймін» — 23%.

Можно утверждать, что на разнообразии вариантов согласия/несогласия влияют культурно-этнические особенности казахов. В казахском обществе принято уважительное отношение к старшему поколению, к людям с высоким социальным статусом, что, несомненно, отражается как при общении в неформальной, так и формально-деловой ситуации.

Рассмотрим результаты анализа проведенного анкетирования по прямым формам выражения согласия/несогласия в китайском языке.

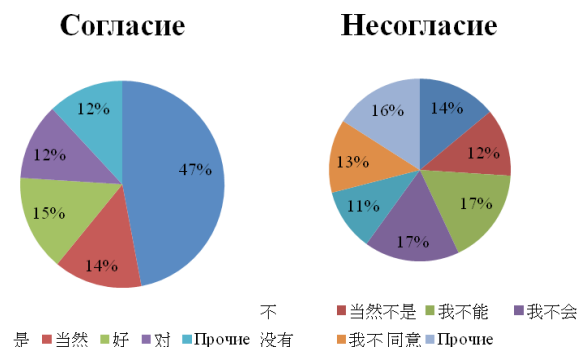

Рис. 3. Частота использования форм выражения согласия/несогласия в китайском языке

Рисунок 3 показывает, что прямая форма выражения несогласия в китайском языке не распространена, то есть в качестве особенностей коммуникативного поведения народа можно выделить редкое использование прямого отказа, как в неформальном, так и в формально-деловом общении.

Так, неизменяемые слова, употребляемые в диалоге в качестве реакции на речь собеседника, составляют класс так называемых слов-предложений. Слова-предложения могут выражать согласие, утверждение: Да — 是 (shi); хорошо — 好 hao; верно — 对 (dui); иметь, есть — 有; несогласие, отказ: нет -不是 (bu shi); не верно — 不对 (bu dui); не иметь, нет — 没有.

Китайская норма допускает свободное выражение согласия или несогласия и вообще своего мнения. Однако тенденция к поиску согласия при деловых переговорах определяет выбор наиболее приемлемых форм выражения интенций и это отражается в частом использовании наречий: 好hao,(хорошо), 对(верно).

Таким образом, можно отметить отличия формы прямого выражения согласия/несогласия в трех разнотипных языках по следующим моментам:

- в русском языке преобладает прямой, однозначный ответ «да», «нет»;
- в казахском языке в отличие от русского прямые ответы преимущественно даются при неформальном общении;
- в китайском языке прямой отказ используются достаточно редко вне зависимости от особенностей общения.

Анализ показал, что наиболее часто косвенные формы согласия/несогласия используются с применением выражений «Можно с вами согласиться», «Позвольте с вами согласиться», «Не могу с вами согласиться», «Я бы так не утверждал (сказал)», чаще в формально-деловом общении, когда прямое согласие/несогласие может вызвать не только напряженную ситуацию, но и

конфликт, например, среди деловых партнеров. Несомненно, этикет, культура речи и развитые лингвистические навыки имеют большое значение при использовании косвенного выражения согласия/несогласия.

Информанты-носители казахского языка наиболее часто использовали такие косвенные формы согласия/несогласия, как «Sizdiki durys, kelisemin» (Вы правы, я согласен), «Kelisimdi bere alamyn» (Могу дать согласие), «Sizben kelise almaimyn» (Не могу с вами согласиться), «Siz katelesesiz» (Вы ошибаетесь). Установлено, что в казахском языке использование косвенных форм согласия/несогласия значительно разнообразнее, чем в русском языке (помимо указанных частотных форм зафиксировано еще 22 примера использования косвенного согласия и 44 примера использования косвенного несогласия). Анкетирование и интервьюирование респондентов показало, что в казахском языке использование косвенных форм выражения согласия/несогласия происходит чаще, чем использование прямых форм выражения согласия/несогласия.

Данные анкетирования показывают, что в китайском языке формы выражения косвенного согласия не настолько популярны, как в русском и казахском языках. Обратная ситуация наблюдается в форме косвенного выражения несогласия, то есть в китайском языке значительно чаще (чем в казахском и русском языках) используется щадящая форма несогласия (отказа).

Таким образом, можно выделить следующие результаты исследования косвенных форм выражения согласия/несогласия в китайском, казахском и русском языках:

— косвенное выражение согласия наиболее часто используется в русском и казахском языках. Косвенное несогласие в русском и казахском языках, как правило, используется в формально-деловой обстановке;

— косвенное выражение несогласия наиболее часто используется в китайском языке, что обусловлено историко-культурными и этическими особенностями китайского этноса.

Исследуемые нами языки богаты на конвенциональные формы выражения согласия/несогласия. Нами выделены наиболее распространенные конвенциональные способы выражения согласия/несогласия в трех исследуемых языках.

В русском языке: «Ага», «Ну ладно уж», «Посмотрим», «Пусть будет так», «Как вам угодно», «Разумеется, для вас — всегда пожалуйста», «Запросто», «С легкостью», «Ни в коем случае» и т.д.

В казахском языке: «Baуқар koreyin» (Попробую), «Mumkin emes» (Невозможно), «Duris eken» (Верно), «Ol ne degenin» (Что ты говоришь!), «Duris bolар ma eken?» (Правильно ли будет?), «Zharaidy, solai bolsyn» (Хорошо, пусть будет так) и т.д.

В китайском языке: 太好了(прекрасно), 好了(хорошо), 好吧好吧(хорошо,хорошо), 行(согласен), 对了(верно), 好的(хорошо), 那不行(не пойдет), 不用了,应该的(обязательно) и т.д.

Выбор той или иной формы выражения согласия/несогласия зависит от различных составляющих прагматического контекста, оценку которого совершает говорящий в процессе коммуникации. В ходе анализа было установлено, что в казахском языке определяющую роль играет возраст коммуникантов и разница в их возрасте. По сравнению с казахским и русским языками в китайском языке большую роль играет социальное положение слушающего по отношению к говорящему и степень их знакомства, меньшую — разница в возрасте, и, что примечательно, дружескими по этому параметру являются отношения студента и преподавателя.

Литература

1. Жуламанова И.Г. Коммуникативно-семантические группы в разноструктурных языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Алматы, 1999. 34 с.
2. Агманова А.Е., Кульмаганбетова Д.С. Универсальные и идиоспецифические формы репрезентации согласия/несогласия в разноструктурных языках // Вестник Карагандинского государственного университета им. Е.А. Букетова. Серия филологическая. 2013. № 1 (69). С. 120-126.